

Вождь. Соратник. Диссидент

АЛЬБЕРТ МЕХТИХАНОВ |
г. Каспийск

5 марта 1953 года, в 21.50, была зафиксирована смерть руководителя Советского Союза, генерального секретаря Центрального комитета коммунистической партии Сталина.

Отношение к личности и деятельности вождя различается у множества людей. Тезисы сторонников известны. Лидер великой державы. Сильный организатор. Крепкая рука. Модернизатор советской промышленности. Победитель во второй мировой войне.

Ответные возражения критиков сталинизма также известны. Они не согласны ни с целями вождя, ни с его методами – готовность пролить реки крови на этом пути.

Разные высказывания о нем звучали и от дагестанцев. Одни говорили о роли вождя в учреждении республиканской автономии – в составе Советской России (РСФСР), другие напоминали о количестве репрессированных земляков – расстрелянных, посаженных, высланных, а с учетом дагестанских чеченцев – и депортированных.

В этой публикации будут приведены два развернутых высказывания о Сталине. Одно из них – восторженное, второе – критическое. Оба автора хорошо известны.

Ученик

Первое высказывание принадлежит Никите Хрущеву, на тот момент (1939-й год) – одному из ближайших соратников вождя. Хрущев тогда – член Политбюро ЦК Коммунистической партии, первый секретарь ЦК Компартии Украинской ССР. Потом, много позже, Хрущев сначала раскритикует и культивацию вождя (уже после его смерти, в 1956 году), а затем потребует вынести его забальзамированное тело из Мавзолея и похоронить в земле (в 1961 году). Тело Сталина – через 8 лет после смерти – будут хоронить без каких-либо почестей, фактически тайно от жителей СССР, в ночное время. В Мавзолее оставят одного Ленина.

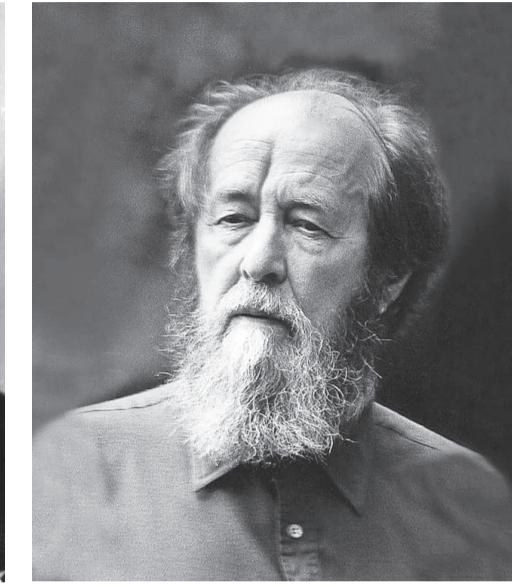
Но это будет гораздо позже. В 1939 году Хрущев – при живом и властствующем Сталине – подобрал совсем другие слова для лидера партии (в сокращении):

«Товарищи! На нашем XVIII партийном съезде мы заслушали отчет борьбы за коммунизм, борьбы рабочих, крестьян, интеллигенции, всех трудящихся нашей Советской страны под руководством нашего гениального руководителя, вождя, нашего великого Сталина.

(Бурные, продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию. Все встают. Возгласы: «Да здравствует товарищ Сталин!», «Ура – товарищу Сталину!»).

Мы имеем сейчас на Украине, как и во всем Советском Союзе, невиданную сплоченность большевистских рядов, невиданную сплоченность трудящихся вокруг большевистской партии, вокруг вождя и учителя, друга украинского народа товарища Сталина.

(Аплодисменты). Товарищи! XVIII партийный съезд, исторические указания нашего великого Сталина вооружают трудящихся Советского Союза, как и трудящихся всего мира, могут оружием в борьбе за коммунизм.

и любовь к великому Сталину всего украинского народа. Товарищи, в отчетном докладе товарища Сталина показал всемирно-исторические победы коммунизма... ...Украинский народ, разгромив врагов и предателей, еще теснее сплотился вокруг большевистской партии и вокруг нашего вождя, нашего великого Сталина.

(Аплодисменты).

...В результате торжества ленинско-сталинской национальной политики, в результате особого внимания товарища Сталина к росту украинской культуры мы добились всемирно-исторических побед в области развития культуры. Вот почему от всей души, ласково, любовно и торжественно украинский народ провозглашает: "Хай живе рідний Сталин!"

(Бурные аплодисменты, переходящие в овацию. Все встают. Возгласы: «Да здравствует товарищ Сталин!», «Ура – товарищу Сталину!»).

Мы имеем сейчас на Украине, как и во всем Советском Союзе, невиданную сплоченность большевистских рядов, невиданную сплоченность трудящихся вокруг большевистской партии, вокруг вождя и учителя, друга украинского народа товарища Сталина.

(Аплодисменты). Товарищи! XVIII партийный съезд, исторические указания нашего великого Сталина вооружают трудящихся Советского Союза, как и трудящихся всего мира, могут оружием в борьбе за коммунизм.

...Да здравствует величайший гений человечества, учитель и вождь, который ведет нас победоносно к коммунизму, наш родной Сталин!

(Бурные аплодисменты, переходящие в овацию. Все встают, возгласы: «Ура!», «Да здравствует великий Сталин!», «Товарищу Сталину – ура!»).

* * *

В общей сложности в отчетительно небольшом докладе Хрущев 32 раза упомянул Сталина, многократно срывая аплодисменты восторженного зала. Кстати, из доклада и реакции зала вырисовывается и общая тогдашая атмосфера в государстве – насыщенное массовое ликовение и готовность «загрызть» любого инакомыслящего, посмеившего пойти «против течения».

Диссидент

Однако инакомыслящие были: один из них, будущий писатель Александр Солженицын, свой первый срок лишения свободы получит еще при Сталине у власти, в 1945 году. Тогда, будучи на фронте, Солженицын критически отзывался о Сталине в своих письмах, а также в хранимых у себя бумагах (в них, в частности, сравнивались сталинские порядки с крепостным правом).

В письмах Солженицын маскировался, называя вождя «Паханом», но письма всё равно вызывали подозрения военной цензуры. 2 февраля 1945 года последовало телеграфное распоряжение заместителя начальника Главного

управления контрразведки «Смерш» НКО СССР генерал-лейтенанта Бабича о немедленном аресте Солженицына и доставке его в Москву. Будущий писатель был арестован, лишен воинского звания капитана, а затем отправлен в Москву, в Лубянскую тюрьму.

«Особым совещанием» он был приговорен к длительному сроку лишения свободы, а по окончании срока – к «вечной ссылке». Жена заочно развелась с отбывающим срок Солженицыным. Освобожден в 1956 году (при Хрущеве у власти).

Позднее Солженицын поделится своим видением образа Сталина (в одной из своих книг):

«Комната была невелика, невысока. В ней было две двери, а окно если и было, то намерть зашторено сейчас, слито со стеною. Однако воздух стоял свежий, приятный (особое лицо отвечало за выпуск и выпуск воздуха и химическую безвредность его).

Много места занимала низкая оттоманка с цветастыми подушками.

На оттоманке лежал человек, чье изображение столько раз было изваяно, писано маслом, акварелью, гуашью, сепией, рисовано углем, мелом, толченым кирпичом, сложено из придорожной гальки, из морских ракушек, поливанной плитки, из зёрен пшеницы и соевых бобов, вырезано по кости, выращено из травы, выткано на коврах, составлено из самолётов, заснято на киноплёнку, – как ничьё никогда за три миллиарда лет существования земной коры.

А он просто лежал, немного подобрав ноги в мягких кавказских сапогах, похожих на плотные чулки. На нём был френч с четырьмя большими карманами, нагрудными и боковыми, – старый, обжитый, из тех серых, защитных, чёрных и белых френчей, какие (немного повторяя Наполеона) он усвоил носить с Гражданской войны и сменил на маршальский мундир только после Сталинграда.

Имя этого человека склоняли газеты земного шара, бормотали тысячи дикторов на сотнях языков, выкрикивали докладчики в началах и окончаниях речей, выпевали тонкие пионерские голоса, провозглашали во здравие архиереи. Имя этого человека запекалось на обмирающих губах военнопленных, на опухших дёснах арестантов. По этому имени во множестве были переименованы города и площади, улицы и проспекты, дворцы, университеты, школы, санатории, горные хребты, морские каналы, заводы, шахты, совхозы, колхозы, линкоры, ледоколы, детские ясли – и группа московских журналистов предлагала также переименовать Волгу и Луну.

А он был просто маленький желтолглазый старик с рыжеватыми (их изображали смоляными), уже редеющими (изображали густыми) волосами; с рытвинами оспы кое-где по серому лицу, с усохшую кожной сумочкой на щеке (их не рисовали вовсе); с тёмными неровными зубами, частично уклонёнными назад, в рот, пропахший листовым табаком; с жирными влажными пальцами, оставляющими следы на бумагах и книгах.

К тому же он чувствовал себя сегодня не-

важно: и устал, и переех в эти юбилейные дни, в животе была тяжесть каменная, и отрыгалось тухло, не помогали салол с белладонной, а слабительных он пить не любил. Сегодня он и вовсе не обедал и вот рано, с полуночи, лёг полежать. В тёплом воздухе он ощущал спиной и плечами как бы холодок и прикрыл их бурой верблажьей шалью.

Сейчас он перелистывал книжечку в коричневом твёрдом переплете. Он с удовольствием смотрел на фотографии и местами читал текст, уже почти знакомый наизусть, и опять перелистывал. Книжечка была тем удобна, что могла, не погнувшись, поместиться в кармане пальто – она могла повсюду сопровождать людей в их жизни. Страниц в ней было четверть тысячи, но редким крупным толстым шрифтом, так что и малограмматный, и старый могли без утомления её читать. На переплете было выдавлено и позолочено: «Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография».

Незамысловатые честные слова этой книги ложились на человеческое сердце покойно и неотвратимо. Стратигический гений. Его мудрая прозорливость. Его мощная воля. Его железная воля. С 1918 года стал фактическим заместителем Ленина. (Да, да, так и было). Полководец революции застал на фронте толчею, растерянность. Сталинские указания лежали в основе оперативного плана Фрунзе. (Верно. Верно). Это наше счастье, что в трудные годы Отечественной войны нас вёл мудрый и испытанный Вождь – Великий Сталин. (Да, народу повезло). Все знают сокрушительную силу сталинской логики, кристальную ясность его ума. (Без ложной скромности – всё это правда). Его любовь к народу. Его чуткость к людям. Его нетерпимость к парадной шумихе. Его удивительную скромность. (Скромность – это очень верно).

Безотказное знание людей помогло юбиляру собрать хороший коллектив авторов для этой биографии. Но какие б они старательные ни были, из кожи вон, – а никто не напишет так умно, так сердечно, так верно о твоих делах, о твоём руководстве, о твоих качествах, как ты сам. И приходилось Сталину вызывать к себе из этого коллектива то одного, то другого, беседовать неторопливо, смотреть их рукопись, указывать мягко на промахи, подсказывать формулировки.

И вот теперь книга имеет большой успех. Это второе издание вышло пятью миллионами экземпляров.

Для такой страны? – маловато. Надо будет третье издание запустить миллионов на десять, на двадцать. Продавать на заводах, в школах, в колхозах. Можно прямо распределять по списку сотрудников...»

* * *

P. S. По одной из версий, к смерти Сталина прямо или косвенно причастны его самые близкайшие соратники – Берия, Хрущев и Маленков. Опасаясь, что в стране ожидается очередной этап кровавых репрессий, они испугались, что на сей раз государственный каток прокатится в том числе и по ним. И решили опередить вождя и учителя... □